

Рассмотрим эти два аспекта более подробно.

Так, ст. 175 УПК допускает возбуждение уголовного дела не только по признакам преступления, но и в отношении конкретного лица. При этом следует иметь в виду, что в силу требований ч. 1 ст. 175 УПК возбуждение уголовного дела в отношении определенного лица в любом случае предполагает признаки конкретного преступления, подлежащего предварительному расследованию. Также акт возбуждения уголовного дела в отношении лица является не единственным основанием для возникновения подозрения в совершении преступления (ч. 1 ст. 40 УПК указывает еще три таких основания – задержание по подозрению в совершении преступления, вынесение постановления о применении меры пресечения или признании подозреваемым). Это означает, что при возбуждении уголовного дела по факту совершения преступления неустановленным лицом, подозреваемый может быть вовлечен в процесс различными способами, и право знать, в чем он подозревается, может быть реализовано не только вручением копии постановления о возбуждении уголовного дела. Следовательно, в этом случае нет никакой необходимости выносить отдельное постановление о возбуждении уголовного дела в отношении нового лица.

Например, по приговору суда Жодино, оставленному без изменения кассационной инстанцией, гражданин Ш. оправдан за недоказанностью в совершении преступления. При этом суд исходил из того, что уголовное дело было возбуждено по ч. 3 ст. 339 УК только в отношении гражданина К., и поэтому собранные при досудебном производстве указанного уголовного дела доказательства в отношении гражданина Ш. являются недопустимыми.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда приговор и последующие судебные постановления в отношении гражданина Ш. отменила, а дело передала на новое судебное разбирательство, указав при этом, что выводы суда не основаны на законе, так как УПК не содержит требований о вынесении всякий раз, когда будут установлены другие соучастники преступления, новых постановлений о возбуждении уголовного дела в отношении каждого из них.

Кроме того, ч. 1 и ч. 2 ст. 250 УПК допускает прекращение уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого без прекращения всего уголовного дела, в том числе возбужденного в отношении конкретного лица (определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Беларусь № 02-880/2005 г.). В этом случае производство по уголовному делу продолжается в отношении неопределенного круга лиц, поэтому появление новых подозреваемых (обвиняемых) не требует вынесения постановления о возбуждении в их отношении уголовного дела.

На наш взгляд, такой подход способствует сокращению времени на производство формальных действий органом уголовного преследования, а значит – гарантирует реализацию принципа публичности.

УДК 343.98

О.В. Павлють

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной указом президента Республики Беларусь № 575 от 9 ноября 2010 г., одним из национальных интересов в социальной сфере является обеспечение общественной

безопасности и безопасности жизнедеятельности населения, снижение уровня преступности и криминализации общества. В связи с этим актуальностью на сегодняшний день обладает эффективная организация и проведение следственных действий в целях своевременного раскрытия преступлений. Осмотр места происшествия – это наиболее распространенное неотложное следственное действие. Результаты осмотра являются отправным моментом, влияющим на весь последующий ход расследования. Деятельность участников осмотра, в том числе и эксперта-криминалиста в качестве специалиста, как правило, протекает в условиях недостатка информации. В связи с этим особое значение имеют постановка и решение конкретных задач следственного действия, что способствует концентрации усилий на достижение целей, позволяет повысить его качество и результативность. В самом общем виде задачи определяются следователем (дознавателем) и, как правило, состоят из задач, направленных на подготовку проведения осмотра места происшествия; организацию взаимодействия между участниками; поиск всех элементов структуры преступления; полноту выявления следовой информации, относящейся к данному событию; полноту фиксации и изъятия обнаруженных следов и объектов. При этом следует учитывать, что каждый осмотр места происшествия представляет собой неповторимое, индивидуальное событие, и следователь (дознаватель) кроме вышеуказанных задач для достижения поставленных целей осмотра решает также и ряд других в зависимости от складывающейся ситуации. Задачи, поставленные следователем (дознавателем), доводятся до сведения участников следственного действия, в том числе и эксперта-криминалиста, который с учетом этого определяет конкретные задачи своей деятельности.

Целесообразно задачи, решаемые экспертом-криминалистом в качестве специалиста при проведении осмотра места происшествия, рассматривать в виде универсальной системы, способствующей, во-первых, целенаправленной организации его работы без неоправданной траты времени и средств; во-вторых, позволяющей систематизировать его деятельность во время осмотра. Таким образом, задачи включают в себя научно-практические (вспомогательные), решение которых объективно связано с достижением целей криминалистики и выявлением элементов криминалистической структуры преступления и их следовых отражений; тактические.

К научно-практическим (вспомогательным) задачам эксперта-криминалиста в качестве специалиста, объективно связанным с достижением целей криминалистики, относится помощь следователю (дознавателю) в установлении обстоятельств совершенного деяния, что способствует наиболее осознанному восприятию обстановки (способ, место, давность (время) и т. д.) с учетом объема специальных знаний, технической оснащенности и сложившейся на месте происшествия ситуации; помощь в установлении целей и мотивов преступления, обстоятельств, способствовавших совершению противоправного деяния.

Задачи эксперта-криминалиста, обусловленные выявлением элементов криминалистической структуры преступления, предполагают изучение свойств ее элементов (в случае их непосредственного обнаружения при проведении осмотра) и принадлежащей им следовой информации; установление механизма события и взаимосвязей между всеми элементами структуры и окружающей обстановкой. Данные задачи можно определить как наиболее значимые в деятельности эксперта-криминалиста в качестве специалиста при проведении осмотра места происшествия, поскольку именно знание того, какие конкретно элементы составляют криминалистическую структуру преступления, помога-

ет определить, что требуется обнаружить во время осмотра, какие пути следует использовать для поиска неустановленных фактов, помогает систематизировать и упорядочивать последовательность всех действий эксперта-криминалиста.

Вторую группу составляют тактические задачи, которые конкретизируются в зависимости от стадий осмотра места происшествия, определяются особенностями сложившихся условий проведения указанного следственного действия и заключаются в непосредственном собирании сведений, необходимых для полного выяснения картины произошедшего события. Целесообразно на подготовительной стадии осмотра места происшествия выделить ряд задач, решаемых экспертом-криминалистом в качестве специалиста, к которым относятся выбор и подготовка технических средств, необходимых для работы на месте происшествия с учетом сложившейся ситуации; обеспечение сохранности следовой информации; определение границ места происшествия, в том числе точки начала осмотра, путей прихода и ухода преступников; формирование плана действий и согласование его со следователем (дознавателем); организация собственной системы взаимодействий (например, со специалистами других ведомств и подразделений, участвующими в данном следственном действии (при осмотре трупа, места взрыва и т. д.)).

Представляется, что во время основной стадии осмотра места происшествия эксперт-криминалист должен произвести ориентирующую, обзорную и детальную фотосъемку; выявить объекты преступного посягательства, их следы-отражения; обнаружить следовую информацию, оставленную субъектом и отражающую воздействие орудия преступления, а также следы возможной инсценировки; определить размерные параметры следов и характеристики объектов, их оставивших; провести предварительное исследование обнаруженных следов с применением специальных методов, приемов и технических средств с целью определения их относимости к данному событию и пригодности к дальнейшему идентификационному исследованию; оказать помощь в составлении ориентировок по результатам предварительного исследования.

Следы и объекты, обнаруженные экспертом-криминалистом в качестве специалиста при проведении осмотра места происшествия, почти во всех случаях несут большой объем информации латентного характера о совершенном преступлении, нуждаются в обязательном изучении и оценке. Несмотря на то, что главным процессуальным способом исследования информации является экспертиза, практика расследования диктует необходимость предварительного анализа следов уже в ходе осмотра места происшествия, что значительно облегчает розыск и установление преступника. Значимость вышеуказанного факта подтверждается проведенным анкетированием сотрудников экспертных подразделений и подразделений предварительного расследования. Так, согласно полученным данным 81,8 % из числа опрошенных экспертов-криминалистов всегда проводят предварительное исследование обнаруженных следов и объектов на месте происшествия; 83,4 % сотрудников предварительного расследования высказались за целесообразность проведения такого исследования при проведении осмотра места происшествия. В настоящее время данный вид применения специальных знаний закреплен в ведомственных нормативных правовых актах. В Инструкции об организации деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Республики Беларусь в п. 72, 73 указывается на обязательность проведения сотрудниками этих подразделений на месте происшествия по согласованию со следователем (дознавателем) предварительного исследования следов с последующей фиксацией результатов в журнале участия специалиста в осмотрах и других следственных действиях.

На заключительной стадии к задачам деятельности эксперта-криминалиста в качестве специалиста необходимо отнести изъятие и сохранение обнаруженных следов и объектов с соблюдением мер безопасности и предосторожности для обеспечения максимальной сохранности следовой информации; оказание помощи следователю (дознавателю) в составлении протокола осмотра места происшествия и определении вида экспертиз, которые следует назначить по изъятым с места происшествия следам и объектам.

Таким образом, систематизация и уточнение задач является обязательным элементом деятельности эксперта-криминалиста в качестве специалиста при проведении осмотра места происшествия. Данное обстоятельство обеспечивает получение максимального объема информации о преступлении, а также позволяет в полном объеме использовать профессиональные знания исследуемого субъекта для определения принципов и функций его деятельности.

УДК 355.1

С.В. Павлющук

ВОЕННАЯ СЛУЖБА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И ЕЕ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В современных геополитических условиях, когда обостряются соперничество между государствами при выборе моделей будущего развития, особая роль в сохранении национальных интересов принадлежит правовому институту военной службы в системе государственной службы и военнослужащим, проходящим военную службу.

Государственная служба обладает признаками сложности и многогранности. Проблемам государственной службы в Республике Беларусь посвятили свои работы известные белорусские ученые А.М. Абрамович, С.А. Балашенко, А.Н. Данилов, С.Н. Князев, А.Н. Крамник, И.И. Мах, Л.М. Рябцев, А.Г. Тиковенко, О.И. Чуприс и др. Специальными характеристиками государственной службы, по мнению И.И. Маха, являются наличие государственно-правового механизма обеспечения задач и целей государственной службы; единая структура органов государственного аппарата, их соподчиненность и иерархичность; публичность; профессионализм и т. д. По мнению Ю.Н. Старилова, она может быть теоретически представлена и рассмотрена в следующих аспектах: социальном, политическом, социологическом, правовом, организационном, нравственном.

В научной литературе наряду с вышеизложенными и другими отличительными признаками государственной службы из-за неоднородности ее юридической природы продолжают дискуссии на предмет уточнения системы государственной службы, места военной службы в данной системе и ее значения для современного государства и общества.

Известный российский ученый А.В. Кудашкин, сделал важный научный вывод о том, что военная служба является, во-первых, самостоятельным правовым институтом в составе единого правового института государственной службы; во-вторых, комплексным юридическим институтом российского законодательства. Система государственной службы Российской Федерации закреплена в одноименном законе и включает в себя следующие ее виды: государственная гражданская служба; военная служба; правоохранительная служба. Как видим, в структуре системы государственной службы Россий-